

Партійным съѣздом возложена на Ц. К—т тяжелая и отвѣтственная задача политическаго руководства партіей согласно основным указаніям, выработанным съѣздами. Одним из средств к выполненію этой задачи должны служить **„летучіе листки** Ц. К.", которые будут посвящаться выясненію текущих тактических и организаціонных вопросов.

„Летучіе листки" будут выходить по мѣрѣ надобности. Опредѣленной періодичностью в их изданіи редакція себя не связывает.

Положеніе дѣл в Партіи.

В январскіе дни 1905г. русскій пролетаріат обнаружил для всего міра и свою громадную силу и свою слабость. Его сила проявилась в массовой сплоченности и солидарности, в открытом, коллективном выступленіи во имя общих воспринятых им лозунгов. Его слабость выразилась в смутности этих лозунгов, непониманіи взаимных отношеній общественных сил нашей страны, в неправильном представленіи о средствах для достиженія поставленных цѣлей. Сотни тысяч пролетаріев, дружно вышедших на улицу под знаменем одних и тѣх же общих требованій—это могучая армія; но если она без оружія отступает пред лицом своего злѣйшаго врага, наивно надѣясь склонить его на уступки мирными просьбами—разочарованіе неизбѣжно. Врат пугается ея силы и спѣшит воспользоваться ея слабостью и—разстрѣливает ее.

Нашей Партіи в тѣ революціонные дни так же наглядно должна была выясниться и ея основная

сила и ея основная слабость. Ея сила отразилась в громадном **идейном вліяніи** на поднявшіяся массы пролетаріата, слабость—в ничтожном **вліяніи организаціонном**. Тѣ общіе лозунги во имя которых шли рабочія массы, тѣ требованія, которыя они навязали своим случайным вождям, представляли в своей основѣ не что иное, как программу минимум нашей партіи; но не за нашими организаціями слѣдовали массы в своем стихійном выступленіи, не к их тактическим указаніям они прислушивались.

Основная слабость пролетарских масс вытекала всецѣло из недостатка политическаго развитія, из ничтожности имѣвшагося у них политическаго опыта. Слабость Партіи была результатом с одной стороны, разумѣется, простого недостатка сил, как нельзя болѣе понятнаго у молодой организаціи, развивавшейся под страшным политическим гнетом; с другой стороны, и несомнѣнно в гораздо большей степени—дѣло зависѣло от дезорганизованнаго состоянія самой партіи, в которое она была приведена тяжелым внутренним кризисом. Как могли широкіе, далеко еще не достигшіе ясного соц.-дем. сознанія слои пролетаріата проникнуться сочувствіем и довѣріем к партіи, явно разрываемой на части внутренними неурядицами и раздорами? Всего за нѣсколько дней до 9-го января в С. П. Б. окончательно и формально отдѣлилась от мѣстнаго К-та вторая соц.-дем. организація, и даже этот явный раскол был, может быть, шагом вперед по сравненію с той мелкой полной интриг и дрязг борьбой, которая велась до тѣх пор внутри якобы единой организаціи, парализуя всю ея работу, приводя к таким жестоким пораженіям, как неудачная манифестація 26 ноября прош. года.

В жгучей революціонной атмосферѣ люди и классы политически созрѣвают, к счастію, неизмѣримо быстрѣе, чѣм в обычное время. Рабочія мас-

сы сумѣли сдѣлать выводы из своего кроваваго политическаго опыта. Онѣ поняли, что правительство и правящіе классы их жестокіе, безпощадные враги, что только матеріальной силой направленной против их насилія пролетаріат может добиться необходимых для него политическихъ и экономическихъ реформъ. Самые широкіе слои рабочаго класса приходят к лозунгу вооруженнаго возстанія и вмѣстѣ с тѣм они приходят к сознанію того, что для успѣшнаго проведенія его в жизнь безусловно необходима единая, сплоченная и прочная, политическая организація пролетаріата. Они ищут теперь такой организаціи, они могут и должны найти ее только в соц.-дем. партіи сознательнаго революціоннаго пролетаріата. И это случится при том только условіи, что сама наша партія окажется пригодною для такой роли. Как же обстоит дѣло с этой стороны?

Партія несомнѣнно растет с революціонной быстротой. Число вступающих в ея ряды сознательных рабочих увеличивается с каждым днем; ея силы и средства непрерывно развиваются. Конечно, гдѣ нѣт политической свободы, там политическая рабочая партія может охватывать собою далеко не весь пролетаріат, а только нѣкоторую часть, и даже относительно небольшую. Но это отнюдь не исключает возможности организаціоннаго вліянія партіи на самые широкіе слои пролетаріата. Партія, располагающая сильным агитаціонным аппаратом и при его посредствѣ умѣло и обдумано дающая практическіе лозунги массам, такая партія, если она успѣла заслужить довѣріе масс предыдущей своей дѣятельностью, может фактически руководить их борьбой. При той глубокой и острой потребности в политическом руководствѣ, которая ощущается теперь нашим рабочим классом, это удается в отдѣльных случаях и при очень недостаточном выполненіи указанных нами условіях. Яр-

Вотъ примѣръ тому—замѣчательный успѣхъ петербургскихъ соціаль-демократовъ въ ихъ кампаніи по поводу комиссіи Шидловскаго. Очевидно, что если партія не пріобрѣтетъ въ дальнѣйшемъ политически руководящаго вліянія на пролетаріатъ въ его цѣломъ, то простой недостатокъ силъ отнюдь не можетъ уже служить для нея ни оправданіемъ, ни даже объясненіемъ.

Чтобы настоящимъ образомъ организовать пролетаріатъ для его борьбы, чтобы успѣшно руководить имъ, партія прежде всего должна сама быть достаточно организованной, должна быть способною руководить своими собственными силами. Ей необходимо выйти изъ своего дезорганизованнаго состоянія, покончить съ тѣмъ невыносимымъ организаціоннымъ кризисомъ, который терзаетъ ее вотъ уже скоро 2 года. Что сдѣлано въ этомъ отношеніи?

Цѣною громадныхъ усилій, матеріальныхъ жертвъ, среди всевозможныхъ конспиративныхъ трудностей, былъ созванъ недавно и успѣлъ уже закончить свою работу 3-ій съѣздъ нашей партіи. Его организаторы—Бюро Комитетовъ Большинства и Центральный Комитетъ самымъ энергичнымъ образомъ подчеркивали и выясняли его объединительныя задачи. Было сдѣлано все возможное, чтобы партія была со всей полнотой представлена на съѣздѣ и удалось достигнуть того, что делегаты **почти всѣхъ** мѣстныхъ организацій были доставлены за границу. Казалось были даны всѣ условія, чтобы отчетливо разъяснить всѣ разногласія и недоразумѣнія, чтобы взаимно столковаться и объединиться. Что же получилось?

На съѣздъ явились представители приблизительно двухъ третей партіи: ея прежнее „большинство“ и т. наз. „примиренцы“. Остальные не пожелали принять въ немъ участія и, отказавшись признать его, образовали взамѣнъ его свою отдѣльную „конференцію“, т. е. объявили формальный расколъ партіи. Не значитъ ли это, что дезорганизація усили-

лась и обострилась?

Безспорно, расколъ самъ по себѣ очень печальная вещь; крушеніе всѣхъ сдѣланныхъ попытокъ къ объединенію и примиренію ничего утѣшительнаго въ себѣ не заключаетъ. Но ухудшилось ли дѣйствительно положеніе по сравненію съ тѣмъ, что было раньше? Мы думаемъ, что нѣтъ; что оно даже значительно улучшилось. Во 1) фактическій расколъ, какъ извѣстно, существовалъ уже давно; не было только формальнаго. Но если принять во вниманіе, что отколовшаяся часть—меньшинство—наотрѣзъ отвергла даже открытое взаимное объясненіе на съѣздѣ, наотрѣзъ отказалась даже отъ попытки партійно столковаться, то станетъ очевиднымъ, что и рѣшеніе о формальномъ расколѣ было уже раньше и безповоротно принято ею и выполненіе его откладывалось только по тактическимъ соображеніямъ, откладывалось до тѣхъ поръ, пока прямое заявленіе воли большинства партіи не поставило вопроса о необходимомъ во всякой демократической организаціи практическомъ подчиненіи меньшинства. Это подтверждается и предыдущимъ поведеніемъ отколовшейся части партіи: и ея отчаянной борьбѣ противъ партійнаго съѣзда главный аргументъ былъ тотъ, что съѣздъ приведетъ къ расколу. Ясно, что въ этомъ аргументѣ заключалась угроза отколоться, если большинство партіи не будетъ подчиняться меньшинству; и теперь эта угроза приведена въ исполненіе: во 2) при выясненіи положенія вся борьба внутри партіи сводилась къ мелкимъ междоусобіямъ, дрязгамъ и попыткамъ подавленія противниковъ силою власти и авторитета. Такая борьба глубоко деморализовала партію и угрожала настоящимъ ея разложеніемъ. Теперь всему этому нѣтъ мѣста и, если борьба продолжится, то она будетъ имѣть несравненно болѣе чистый политическій характеръ. Организовалось двѣ партіи съ одинаковой программой; отнынѣ для каждаго соціалъ-демократа меж-

тія, чтобы достигнуть наибольшаго успѣха, с одной стороны, с „внѣшними“ политическими и экономическими врагами пролетаріата: с другой стороны—в своем стремленіи связать в одно цѣлое всю русскую соціаль-демократію.

3-тій съѣзд партіи дал на этот вопрос рѣшительный и опредѣленный отвѣт своими тактическими резолюціями и своими организаціонными реформами.

Главная политическая задача, намѣченная им для ближайшаго будущаго—это планомѣрная и организованная подготовка вооруженнаго народнаго возстанія, подготовка идейная и матеріальная одновременно. Выполнять эту задачу значит—удовлетворять самую насущную, самую жгучую потребность русскаго пролетаріата.

В этой работѣ особенно важно не забывать, что слово еще не есть дѣло. Воспитанный на чисто идеологической работѣ, русскій соціаль-демократ, в большинствѣ случаев, питает слишком мало склонности к „матеріальной“ сторонѣ вопроса о возстаніи: добываніе и распредѣленіе оружія, формировка боевых отрядов и т. под. Возникает невольное стремленіе уклониться от новой непривычной дѣятельности, подмѣнить ее соотвѣтственной „идеологіей“: вмѣсто непосредственнаго вооруженія пролетарских масс заняться „пропагандой“ их „самовооруженія“; вмѣсто прямой работы по организаціи пролетарских боевых отрядов для возстанія—проповѣдывать какую-нибудь их самоорганизацію; наконец, вмѣсто выработки плана возстанія—агитировать за его „самовыработку“, или, что в сущности то же самое, заявлять, что не дѣло партіи **организовать** возстаніе. Мы не должны поддаваться, как поддается отпавшая часть партіи, этому безсознательному консерватизму, который приковывает людей к привычной работѣ. Мы должны помнить, что для соціаль-демократа „вначалѣ

было дѣло", а не „слово", как для добродѣтельнаго христіанина.

Как ни тяжела наша работа, она необходима и ее приходится выполнять по мѣрѣ сил. Пролетарскія массы съумѣют оцѣнить различіе тактики двух партій, из которых одна непосредственно выполняет вмѣстѣ с ними и для них тяжелое материальное „дѣло"; а другая старается по возможности предоставить это „дѣло" им одним, со своей стороны ограничиваясь горячими и прочувствованными „словами".

В этом отношении среди отпавшей части партіи замѣчается, мѣстами, нѣкоторое колебаніе. Резолюція, принятая ея первой конференціей, подчеркнула всегдѣшнюю идеологическую подготовкѣ вооруженнаго возстанія, и почти пренебрежительно отзывается о „технически—боевых приготовленіях", но другая резолюція, выработанная комиссіей той же конференціи и не разсмотренная на конференціи по недостатку времени, удѣляет таким приготовленіям серьезное значеніе в работѣ партіи. Такая же сульба резолюціи об агитаціи в войскѣ. Характерно, во всяком случаѣ, на какія резолюціи не хватило времени и, разумѣется, неизвѣстно, в каком видѣ явились бы онѣ, если бы времени хватило. Здѣсь тактическое разногласіе между обѣими партіями, но отдѣлить его точно, благодаря упомянутому „недостатку" времени, невозможно.

Поставивши прямой задачей партіи организовать народное возстаніе при посредствѣ организованнаго для этой цѣли пролетаріата и в его интересах, 3-ій съѣзд в цѣлом рядѣ резолюцій одѣлал необходимые тактическіе выводы из этой постановки. Резолюціями об открытых выступленіях партіи, об ея отношеніи к политикѣ правительства о революціонной пропагандѣ и агитаціи намѣчены важные моменты подготовительной политической работы среди самого пролетаріата; резолюціи

об отношеніи к крестьянскому движенію и об отношеніи к другим партіям указывают, каким путем партія может, при сохраненіи строгой чистоты своей пролетарской тактики, в наибольшей мѣрѣ использовать революціонныя силы окружающей среды. Здѣсь резолюція о либералах с особенной строгостью подчеркивает независимость нашей тактики по отношенію к оппозиціонным буржуазным партіями противодѣйствіе их попыткам направлять в своих классовых интересах революціонное движеніе пролетаріата. Резолюція отвергает всякіе союзы, всякія постоянныя соглашенія с либеральными партіями.

В этом отношеніи позиція отзовистской части партіи недостаточно ясна: в резолюціях конференціи о таких соглашеніях не упоминается, но допускавшая их резолюція, внесенная на 2-м съѣздѣ Старовѣром, формально не отвергнута. Резолюція о временном революціонном правительствѣ дает направляющія указанія относительно „организаціи" самой революціи: временное революціонное правительство разсматривается, как необходимый орган революціи; его задачей ставится неуклонное доведеніе революціи до ея логическаго конца и рѣшительный отпор всѣм противо-революціонным попыткам. Как гарантія дѣйствительнаго выполненія временным правительством этой задачи, намѣчается систематическое давленіе на него со стороны организованнаго и вооруженнаго пролетаріата, а при извѣстных условіях также участіе в этом правительствѣ представителей соц.-дем. партіи, дѣйствующих под ея постоянным контролем. Здѣсь также выступает крупное разногласіе с отзовистской частью партіи: отрицательно относясь к идеѣ организовать революцію, она, в зависимости от этого, отрицательно относится и к участію партіи при каких бы то ни было условіях в дем. рев. правительствѣ. Заранѣе предписанное уклоненіе

ной степени и право рѣшающаго голоса в вопросѣ об устраненіи неработоспособных комитетов (комитет должен быть распущен и замѣнен новым, если против него высказывается двѣ трети организованных рабочих его района и двѣ трети Ц.К.) Кандидатам от периферійных организацій даны особыя преимущества при пріемѣ в комитеты. Кооптація простым большинством, а не двумя третями.) Всѣм утвержденным партійным организаціям предоставлена свобода печати, а также гарантирован транспорт желательной им партійной литературы (при наличном требованіи со стороны 5-ти организацій).

Всѣ эти реформы должны, по нашему мнѣнію, укрепить внутреннюю сплоченность партіи и устроить ея связь с массами. В том же направленіи должно дѣйствовать и намѣченное в одной из резолюцій усиленное привлеченіе сознательных рабочих на руководящія роли в партійной работѣ, особенно в мѣстные К-ты и Общепартійный Центр. Провести дальнѣйшую демократизацію внутри партійных отношений съѣзд считал невозможным при нынѣшних условіях — при отсутствіи политической свободы, при необходимости строгой конспираціи в массѣ случаев партійной работы. Но съѣзд твердо намѣтил то направленіе, по которому могут и должны итти партійныя организаціи в дѣлѣ своего внутренняго преобразованія, раз им представится к тому возможность; а так как в наше время новыя и новыя возможности открываются с каждым днем, то не будет ничего удивительнаго, если к 4-му съѣзду всѣ или большая часть партійных организацій успѣют провести на практикѣ демократическій принцип в несравненно большей степени, чѣм это пока намѣчено по уставам.

Что касается откололвшейся части партіи, то она в своем организаціонном уставѣ попыталась провести демократизм как можно дальше, но сдѣлала

Это такимъ образомъ, что возникаетъ серьезный вопросъ, можно ли даже назвать „организацiей“ намѣченныя ею формы партiйной жизни. Еще для мѣстной работы руководящая организацiя по этому уставу существуетъ, хотя очень громоздкая и неопредѣленная по своимъ рамкамъ—именно, мѣстный комитетъ „вмѣстѣ съ районными комитетами, которые составляются неизвѣстно кѣмъ—изъ лицъ, принимающихъ дѣятельное участiе въ работѣ организацiй даннаго района.“ Но всѣ партiйные органы высшаго порядка, судя по уставу, **руководящаго** значенiя не имѣютъ. Областные комитеты только объединяютъ и связываютъ работу мѣстныхъ организацiй. Ц.—К. только „объединяетъ“ работу областныхъ и обозначается даже терминомъ „регулярныхъ конференцiй“, т. е. совѣщанiй. Очевидно, всѣ эти центры рѣшать и дѣйствовать отъ имени областныхъ организацiй и отъ имени партiи не могутъ, а могутъ только служить посредниками въ обсужденiи политическихъ вопросовъ по партiйнымъ организацiямъ. Слѣдовательно, вся партiйная организацiя въ цѣломъ оказывается приспособленной **только для обсужденiя**, а не для дѣйствiя. Для боевыхъ задачъ революцiонной эпохи такой типъ организацiи настолько мало подходитъ, что практически долженъ оказаться почти равносильнымъ отсутствiю организацiи. Мы глубоко убѣждены, что всамое короткое время жизнь убѣдительно выяснитъ нашимъ отколовшимся товарищамъ всю невозможность такихъ формъ партiйной работы среди суровыхъ условiй безпощадной революцiонной борьбы. И раньше интеллигентовъ поймутъ это, разумѣется, пролетарiи, по самой своей общественной природѣ, люди дисциплины по преимуществу.

Рабочiй классъ чувствуетъ, что ему необходима общая, объединяющая политическая организацiя; онъ ищетъ ее, и быстро приходитъ къ сознанiю, что только знамя с.-д-тiи можетъ быть его политиче-

своим знаменем. Не его, разумѣется, вина, если передъ нимъ оказывается не одна, а двѣ рабочихъ партіи, и ему приходится выбирать. Ему достаточно сдѣлать свой выборъ—и рабочая партія станетъ единой: его голосъ рѣшитъ дѣло.

Подъ впечатлѣніемъ непривлекательной картины партійныхъ раздоровъ и той особенно вредной роли, какую играютъ въ нихъ партійные интеллигенты, среди нѣкоторой части революціоннаго пролетаріата возникаетъ стремленіе организовать свою собственную, пролетарскую партію, одинаково независимую отъ обѣихъ, имѣющихся теперь. Слышатся голоса: „Намъ некогда разбираться въ нашихъ партійныхъ дрязгахъ, пусть занимается этимъ интеллигенція, раз у нея имѣется для этого такъ много времени и охоты, и такъ какъ намъ не до раздоровъ, то мы организуемся сами по себѣ." Намъ вполнѣ понятны мотивы, лежащіе въ основѣ такихъ заявленій, и мы высоко цѣнимъ пролетарское отвращеніе къ мелкимъ раздорамъ и дрязгамъ, но мы должны рѣшительно указать на глубокую ошибочность практическаго вывода, который дѣлаютъ эти товарищи. Теперь, чтобы сдѣлать выборъ между двумя сторонами, вовсе нѣтъ надобности входить въ какія-либо дрязги; теперь все дѣло сводится къ выбору между одной и другой политической тактикой, между одной и другой организаціей. Разбираться же въ принципахъ тактики и организаціи для стремящагося къ политической свободѣ пролетарія все равно обязательно и объ этомъ нельзя сказать: „некогда". Образованіе 3-ей пролетарской партіи имѣло бы смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если бы была признана недостаточной, неправильной программа существующихъ партій, или никуда негодной тактика и организація ихъ обѣихъ. Если этого нѣтъ, все сведлось бы къ новому расколу, потому что наиболѣе сознательные и убѣжденные рабочіе, конечно, не покинули бы безъ достаточныхъ основаній ряды той партіи, политика-

ихъ идеи и методы, которой они считаютъ правильными притомъ для этой новой партіи былъ бы еще потерянъ весь значительный матеріалъ политическаго опыта, накопленный с.-демократіей до сихъ поръ и это повело бы къ опаснымъ политическимъ ошибкамъ. Словомъ, цѣль пролетаріевъ, требующихъ единства партіи и организаціи, совсѣмъ не была бы достигнута этимъ путемъ.

В настоящій моментъ какъ разъ буржуазія хлопочетъ о томъ, чтобы устроить третью рабочую партію, и при томъ чисто „рабочую", а не какую-либо иную. Либералы издали очень недавно манифестъ, въ которомъ отъ имени „рабочей партіи" вкратцѣ излагаютъ пролетарскую программу, какой они желали бы ее видѣть. В программѣ этой, представляющей самую характерную для нашего времени политическую поддѣлку, говорится даже о соціализмѣ, правда, на протяженіи всего 4-хъ строчекъ, и то только для того, чтобы сказать, что теперь „Рабочая партія" ставитъ себѣ еще не эту, а другія „ближайшія" задачи. Затѣмъ слѣдуетъ с немногими, но очень скверными искаженіями списанная у соц.-дем. программа-минимумъ, изложенная очевидно ради „самостоятельности", в совершенно извращенномъ порядкѣ, начиная с безплатнаго обученія и кончая Учр. Собр. В заключеніе предлагается уставъ первой организаціи этой партіи— „рабочаго союза" в Петербургѣ. Здѣсь суть дѣла сводится к тому что объединяются рабочіе разныхъ мнѣній и направленій, при чемъ о соціализмѣ уже вовсе не упоминается; далѣе, что организація эта, собственно, ни к чему не обязываетъ — каждый можетъ исполнять или не исполнять ея постановленій и, наконецъ, что она пользуется лишь такими способами борьбы и будетъ выставлять лишь такія требованія, которыя уже проникли в сознаніе массы рабочихъ.

Очевидно, либералы прекрасно поняли, какую

выгоду они могут извлечь из образованія третьей рабочей партіи, и пытаются сами положить ей начало, подсунувши ей вдобавок программу, достаточно очищенную от соціализма. Но либералы поняли также и то, насколько выгодно для них анархическая неопредѣленность пролетарских организацій, и они ввели в свой планъ организаціи личную и кружковую „автономію" в духѣ соц.-демократическаго „меньшинства", только в еще большей степени. Они поняли также и тѣ выгоды, которыя должны принести им господство стихійности над сознательностью в пролетарской борьбѣ и выставили принцип—не итти дальше того, что уже сознано массами. Пусть все это послужит предостереженіем для товарищей—меньшинствистов, откоповшихся от партіи; пусть они подумают, можно ли считать случайным сходство либеральной карикатуры с их оригиналом; а товарищи, желающе организоваться внѣ обѣих частей нынѣшней соц.-дем-тіи, пусть сообразят, на чью мельницу они будут лить воду.

Товарищи—пролетаріи, требующіе единства партіи во что бы то ни стало, знайте, что единственно правильный и быстро ведущій к этой цѣли путь —это рѣшительное присоединеніе к той части соціаль-демократіи, которая своей тактикой и своей организаціей в наибольшей мѣрѣ удовлетворяет потребностям революціонной борьбы пролетаріата. Властный голос сознательнаго пролетаріата может и должен окончательно рѣшить этот вопрос.

Ход революціи день ото дня ускоряется. Событія стрѣмительно смѣняют друг друга. Разгром балтійской эскадры, грандіозныя стачки в центральном районѣ, громадный рост крестьянскаго движенія, кровавые конфликты на Кавказѣ, усиленіе и расширеніе либеральной оппозиціи—все говорит нам о предстоящих великих переворотах. Для успѣха в начавшейся рѣшительной борьбѣ объединеніе пар-

тій необходимо.

Да здравствует же единая Россійская Соціаль—Демократія!!

